

После того, как все было готово, Эван осторожно провел толпу в зал. Теперь он действительно был в страхе ...

В процессе ожидания Эван всегда был осторожен, опасаясь обидеть Джериана, язва тот еще. Старик был полон решимости убить кого-то, чтобы укрепить свою власть сегодня. Эван постоянно напоминал себе: не оправдывайся, не оправдывайся; под этим давлением даже разговор стал своего рода пыткой. Прежде чем Эван заговорил, он должен был обдумать это снова и снова, опасаясь, что, если он совершит ошибку, он станет объектом запугивания Гериана.

Но, к счастью, продолжительность пыток была не слишком долгой.

Десять минут спустя в секретном коридоре, ведущем в гостиную, послышались шаги. Изможденный мужчина средних лет из последних сил вошел в гостиную при поддержке двух магов. Его одежда была совершенно новой; похоже, что его только переодели. Раны на его лице были обработаны; хотя четкие следы от кнотов все еще можно было увидеть, по крайней мере густая кровь больше не сочилась из ран.

В тот момент, когда мужчина средних лет вошел в гостиную, сердце Эвана упало в пятки. Он лучше, чем кто-либо другой, знал, что это за место, где находится семья Мерлин. Из каждых десяти людей девять выносили вперед ногами, и единственный, кто был жив, в основном был сильно изуродован и искалечен.

Даже Эван чувствовал, что различные виды пыток в темнице были немного извращены. Глядя на толстое лицо Джериана, Эван не мог представить, какая ярость извергнется у Джериана, если бы этот искатель приключений умер.

Но, к счастью, он был еще жив ...

Висящее сердце Эвана наконец опустилось на свое место. Все хорошо, все хорошо...

- "Мистер МакГрэнн." Как только авантюрист средних лет вошел в зал, Лин Ли помчался, чтобы обнять его. Его движения были легкими и осторожными, так как он боялся взбредить раны на своем теле. Лин Ли всегда был неописуемо благодарен МакГрэнну за то, что он вывел его из гор Сансет. Он был таким человеком. Получив благосклонность других, намеренно или непреднамеренно, он всегда будет помнить это в своем сердце; точно так же, как в случае с Джерианом и Гильдией магии - доброта, которую Джериан проявил к нему, и уважение, которое он получил от всех в Гильдии магии, были вещами, которые Лин Ли видел своими глазами и помнил в своем сердце. Он делал вещи для Гильдии Магии открыто и тайно, без конца.

В сердце Лин Ли МакГренн был его другом и его благодетелем. Будь то его друг или покровитель, Лин Ли не позволил бы никому причинить ему боль.

Если он пострадал, то кто-то должен был поплатиться.

- "Мистер МакГренн, как вы себя чувствуете?" Лин Ли посмотрел на синяки на его лице. Свидетельства жестокого долгого избиения.

- "Это ... Это ты ... Маг Феликс ... Как ты сюда пришел?"

Каждое слово, произнесенное МакГренном, казалось, давалось с огромным трудом. Каждая рана на его теле была болезненной, как укусы ядовитой змеи.

- «Я слышал, что вы были схвачены семьей Мерлин...» - прошептал Лин Ли и вдруг вспомнил слова Кромвеля. Его сердце сжалось, когда он невольно закричал:

- «Хорошо, мистер МакГренн, где Инна?»

- «Инна сбежала...» Наконец на лице МакГренна появилась улыбка, полная боли.

- «Я помог ей сбежать...»

- «О, тогда это хорошо». Лин Ли кивнул, его сердце наконец успокоилось.

- «Маг ... Маг Феликс ...»

МакГренн снова назвал имя Лин Ли с большим трудом.

* «Тебе очень больно. Пока не разговаривай, я найду кого-нибудь, кто тебя вылечит».

Лин Ли похлопал МакГренна по тыльной стороне ладони и говорил успокаивающим тоном. Но голос искателя приключений звучал исключительно решительно.

- «Нет, я не могу молчать ... Маг Феликс, у меня есть просьба». - «Если это в моих силах - я сделаю это. Просто скажите. Но перед этим вам нужно отдохнуть, мистер МакГренн. Ваши травмы действительно серьезны...»

- "Незачем."

МакГренн покачал головой с горьким взглядом, но его настроение, казалось, улучшилось, и его лицо немного посветлело. Он оттолкнул двух магов, держащих его.

- «Маг Феликс, не нужно больше меня успокаивать. Я не могу жить дальше».

- "ЧТО!?" Лин Ли был поражен.

- «Чтобы позволить Инне сбежать, я использовал секретный метод моей семьи, чтобы прорваться до десятого уровня. Теперь мое время почти истекло...»

- «Я могу вылечить тебя. Дай мне подумать, я что-нибудь придумаю...» На мгновение Лин Ли полностью потерялся. Он отчаянно пытался вспомнить формулы для разных зелий, пытаясь найти тот, который мог бы вылечить МакГренна. Но МакГренн уже был оторван от жизни и больше не мог быть вылечен зельями. Независимо от того, как сильно Лин пытался вспомнить, он не мог придумать возможную формулу.

- "Маг Феликс, у меня осталось немного времени ... Можете ли вы пообещать мне найти Инну?"

На вид МакГренн становился все лучше, а лицо становилось все более радужным. Лин Ли знал, что это мгновенное выздоровление признак скорой смерти.

- "Я обещаю тебе."

- "Спасибо." МакГренн сунул руку в пальто и задрожал, вынув половину стрелы.

- «Если найдешь Инну, передай ей эту половину стрелы. Скажи ей, чтобы она принесла ее в Вечный Храм, чтобы найти... найти ее мать...»

Голос искателя приключений падал все ниже и ниже, и румянец, вызванный мгновенным выздоровлением, исчез. Когда он произнес свое последнее слово, его жизнь также подошла к концу. Его некогда сильное тело мягко упало, и стрела в его руке упала на толстый ковер, слегка катясь... Лин Ли тихо поднял половину стрелы с земли и крепко сжал ее в руке. Когда он посмотрел на плотно закрытые глаза искателя приключений, его лицо выражало беспрецедентную серьезность.

- «Будьте уверены, я передам эту половину стрелы Инне ... Что касается тех, кто причинил вам боль, я не дам спуска никому из них!»

Через некоторое время Лин Ли обернулся и холодно посмотрел на Эвана.

- "Где еще один?"

- "Есть еще один?"

Не говоря уже об Эване, даже Джериан был озадачен этим вопросом. Разве МакГрэнн не сказал, что помог своей дочери сбежать?

- "Ее зовут Ина." Эван запаниковал.

- "Но ... Но она сбежала ..."

- «Мне все равно. Я только знаю, что ее захватила семья Мерлин, и теперь я буду винить только семью Мерлин из за этого человека».

Джериан вдруг понял, что этот вежливый паренек был еще более агрессивным, чем он. Он более или менее нашел оправдание для себя, но этот ребенок даже не пытался искать оправдание; он только что придумал причину и в первую очередь навязал ее им.

<http://tl.rulate.ru/book/21417/553266>